

УДК 947(47)+281.93–3

Государственная политика в отношении староверов Забайкалья в 1930-е гг.

О. Б. Гордеева

Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск

Аннотация. Работа посвящена исследованию политики государства по отношению к старообрядцам Забайкалья (семейским) в период 30-х гг. XX в. Здесь представлены постановления правительства, архивные данные и другие документы, свидетельствующие о политике государства по отношению к религиозным деятелям. Принимая во внимание, что староверы Забайкалья являлись в течение нескольких столетий этноконфессиональной группой, основной религией которой было ортодоксальное христианство, нам особенно интересно проследить трансформацию старообрядчества под влиянием репрессивной политики государства. Исторический период 1930-х гг. был отмечен усилением антирелигиозной пропаганды, закрытием и разрушением храмов, расстрелами уставщиков, начетчиков, священников и так называемых кулаков, был направлен на полное уничтожение религии в государстве. Религиозная жизнь староверов в 1930-е гг. становилась тайной, молитвенное делание из соборного превращалось в сугубо личное. Мы приводим в статье ранее не публиковавшиеся свидетельства старообрядцев и данные архивов об этом периоде отечественной истории. Влияние постановлений XVII партийной конференции на жизнь старообрядцев Забайкалья становится очевидным, когда рассматриваются архивные документы, протоколы сельских советов. В последних прослеживается политика репрессий в отношении зажиточных староверов и их родственников. Они подвергаются высылке из мест постоянного проживания. Одновременно с этим идет обратный процесс: в пустующие дома староверов активно заселяются репрессированные переселенцы из западных частей РСФСР. Но нигде в семейских селах переселенцы не прижились, они пополнили число рабочих фабрик и заводов. Так политические репрессии привели к урбанизации переселенцев западных регионов и самих семейских-староверов.

Ключевые слова: старообрядцы, государственная политика, жизнь старообрядческой деревни, постановления правительства, архивные документы, экономическая политика, жизнь колхозов, закрытие старообрядческих церквей, разрушение религиозной жизни.

30-е гг. XX в. в языке старообрядцев Забайкалья обозначены одним емким словом – «гонения». Этот период стал наиболее губительным для духовной культуры староверов Забайкалья; старообрядческая вера, составлявшая основу религиозной жизни семейских, была подвергнута уничтожению. Именно в этот период отечественной истории государство начинает организованную и планомерную борьбу с религией, инициирует окончательное уничтожение религиозной жизни в стране. Для этого принимаются достаточ-

но жесткие меры по усилению антирелигиозной пропаганды, по закрытию храмов и применению репрессивных мер к религиозным деятелям.

XVII партийная конференция, проведенная в январе-феврале 1932 г., принимает ряд директив к составлению второго пятилетнего плана. В 1932 г. правительство принимает решение начать «безбожную пятилетку», чтобы к 1 мая 1937 г., ко дню трудящихся всего мира, вообще ликвидировать церковь как таковую. В связи с этим происходит резкая активизация антирелигиозной деятельности: в рядах воинствующих безбожников к ноябрю 1931 г. уже числилось свыше 5 млн человек, в 1932 г. их число удвоилось, а по некоторым данным – выросло втрое, увеличились также и тиражи антирелигиозной литературы.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» из ведения НКВД функции общего надзора за деятельностью всех религиозных организаций, их регистрации, выдачи разрешений на проведение съездов и т. д. передаются Центральной комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК, специально созданной в июне 1930 г., а также комиссиям по вопросам культов при местных исполкомах. Наряду с этим служители культа обязаны были регистрироваться и в органах НКВД.

С 1934 г. данная комиссия действовала при Президиуме ЦИК СССР, рассматривала многочисленные нарушения при закрытии культовых учреждений. Но в 1937 г. в РСФСР количество культовых зданий сократилось более чем вполтину – на 58 %, по сравнению с 1911 г.

Например, после проведения «безбожной пятилетки» 1937 г. в Тарбагатае не уцелело ни одной действующей церкви, ни одного действующего модельного дома, ни одной церковно-приходской школы или училища. В то время как тюрьма, винный магазин, мельницы – все это было сохранено новой властью [8, с. 12].

5 декабря 1936 г. на 8 Чрезвычайном Всесоюзном Съезде Советов была принята новая, «сталинская», конституция – основной закон государства. Напомним, что конституция 1918 г. декларировала свободу совести: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами» [6, с. 25].

В конституции 1936 г. свобода совести также декларировалась. За всеми гражданами РСФСР закреплялась «свобода отправления религиозных культов и свободу антирелигиозной пропаганды», провозглашались свобода и равноправие всех граждан, в том числе и служителей культа [7, с. 45]. В действительности же конституция не смогла защитить миллионы верующих и служителей культа от преследований и расстрелов.

В ГАЧО хранится документ («Бюллетень № 1. Постоянной Центральной Комиссии при Президиуме ВЦИК по вопросам культов. Москва-Кремль, 1931 г.») [1, с. 1]. Он представляет собой инструкцию для сельсоветов, как с помощью законов советской власти бороться с верующими и служителями культа. Этот документ красноречиво свидетельствует о том, что прав у верующих нет, есть только обязанности; все права – у государства.

Так же приводим текст архивного документа, в котором перечислены колхозы Тарбагатайского района. Этот текст доказывает, что верующие старообрядцы одновременно являлись и активными колхозниками, работавшими за трудовни. *«Исполнительный комитет Тарбагатайского аймачного совета депутатов трудящихся Бурят-Монгольской АССР с. Тарбагатай Улан-Удэнский аймачный государственный архив.*

Количество колхозов Тарбагатайского района в 1940 г.: “Имени Сталина”, “Политотдел”, “Победитель”, “Серп и молот”, “Имени Молотова”, “Имени Кирова”, “Имени Кагановича”, “Имени Ворошилова”, “Искра”, “Путь Большевика”, “Великая стройка”, “Красный партизан” (с. Тарбагатай), “Красная заря”, “Красный партизан” (с. Нижний Жирим), “Красное знамя”, “Имени Дзержинского”, “Путь Ленина”, “Красный боец”, “Авангард”, “Имени Чапаева”» [10, с. 19].

Староверы-колхозники не могли платить налоги за свои церкви, поэтому в семейских селах церкви стояли закрытыми по 10 и более лет. В 1936–1937 гг. церкви, как и моленные дома, было решено изъять у верующих. Верующим предлагалось взять на свое попечение хоругви, иконы, облачения и покровы, а также ладан, свечи, деньги общины, «вино, воск, дрова и уголь, имеющие определенное назначение» [4, с. 3].

Согласно ст. 1 постановления НКВД РСФСР от 1 октября 1929 г. за № 329 «О регистрации религиозных объединений», в соответствии со ст. 65 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», все существующие на территории РСФСР религиозные объединения, независимо от того, были они зарегистрированы органами власти или нет, обязаны не позднее 1 мая 1930 г. зарегистрироваться по месту своего нахождения в административном отделе, отделении или совете города, не являющемся административным центром; статья 4 того же постановления НКВД РСФСР за № 329 предупреждает: «Регистрация религиозных объединений производится в порядке, установленном инструкцией НКВД РСФСР от 1 октября 1929 г. за № 328 “О правах и обязанностях религиозных объединений”; религиозно-культурные объединения, не выполнившие требований о регистрации до 1 мая 1930 г., считаются закрытыми» [4, с. 268].

В Государственном архиве Республики Бурятия (НАРБ) автором был обнаружен документ, доказывающий нарушение прав верующих со стороны государственных органов: *«Согласно ст. 55-й Постановления ВЦИК и СНК от 8.4.1929 г. “О религиозных объединениях” денежные добровольные пожертвования верующих учитываются путем ведения казначеем религиозного объединения приходно-расходной книги. ...Предлагаем вам типовой договор... на пользование молитвенными зданиями и имуществом культа дополнить пунктом следующего содержания:*

...Все денежные добровольные пожертвования (средства) обязуемся вносить через казначея на хранение в гострудсберкассу на текущий счет.

...В случае ликвидации религиозного общества или группы (ст. 32–35 инструкции 16/1 – 1931 г.) денежные средства зачисляются в запасный капитал гострудсберкасс.

О проведении изложенного в жизнь сообщите.

Срок исполнения – месячный» [1, с. 8].

В то время как в РСФСР начались первые репрессии в отношении православных христиан, старообрядцы-начетчики нашли в Священном Писании соответствующие слова: «Если меня гнали, будут гнать и вас; если мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше» (Ин. 15, 20). Слово «гонения» прочно вошло в обиход староверов. Слово это библейское, и, по мнению староверов, оно имело особый сакральный смысл и точно отражало суть событий, происходящих в 1930-е гг. по всей стране. Также и Октябрьскую революцию семейские староверы предпочитали называть «переворотом».

Большинство староверов считали, что «гонения» происходят «по Писанию» и надо терпеть. Но в то же время во многих селах народ стихийно боролся с нововведениями советской власти [4, с. 15]. Например, в с. Куйтун верующие ночами спасали иконы из церкви Святого Николая Чудотворца, предназначенной к закрытию и уничтожению. Леон Власович Афанасьев, в будущем уставщик, а в 30-е гг. ученик Куйтунской НСШ, активно принимал участие в спасении старинных икон из уже закрытой властями церкви. Он вспоминал впоследствии, что однажды его, выносящего большую икону деисусного чина «Спас в силах», застал в храме учитель русского языка Куйтунской НСШ. Учитель был пьян, ругал мальчика нецензурной бранью и в конце концов побежал за своим учеником. Икона была тяжелой, с ней трудно было убежать от преследователя, и Леон Афанасьев спрятал ее в расщелину на берегу реки. Икона «Спас в силах» была спасена, она сегодня находится в восстановленном храме Николая Чудотворца в с. Куйтун. Спустя почти семьдесят лет автору удалось найти в архиве упоминание фамилии этого учителя: «Выписка 10 октября 1937 г. Протокол комсомольского собрания Куйтунской НСШ, состоявшегося 10 октября, в присутствии 4-х человек.

Повестка дня. О выделении представителя в участковую избирательную комиссию по выборам в Верховный Совет СССР. Слушали: информацию Смелякова по первому вопросу. Постановили: выделить в члены участковой избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет ССР комсорга тов. Кутузова Александра Николаевича, г. р. 1917 комсомолец с 1936-го г., среднее образование. Преподаватель литературы и русского языка в 5–7-х классах.

Секретарь собрания Архангельский» [9, с. 47].

Кутузов Александр Николаевич – учитель Куйтунской НСШ, комсомолец, который преследовал своего ученика, спасающего икону из разоренного храма Святого Николая Чудотворца в с. Куйтун.

1930-е гг. были отмечены и массовыми переселениями крестьян из тех мест, где они жили, в отдаленные края. Как свидетельствует тот же Л. В. Афанасьев, переселенцы в основной своей массе не закрепились в Куйтуне. Вот один из списков крестьян, сосланных из районов Центральной России в с. Куйтун: «Протокол заседаний президиума сельского совета и общих собраний колхозников. Исполнительный комитет Куйтунского сельского совета депутатов трудящихся Тарбагатайского аймака Бурят-Монгольской АССР.

Список переселенцев, которые прибыли в с. Куйтун в 1936 г. в Тарбагатайский аймак. Освобождаются от уплаты самообложения по 1937-й г.: Свиридов Матвей Александрович, Паладин Андрей Максимович, Гладельщиков Николай Матвеевич, Курзяков Иван Евдокимович, Казаков Максим Яковлевич, Демин Алексей Николаевич, Минаев Дмитрий Прохорович, Косачев Захар Артемьевич, Щегуренко Дмитрий, Щуплов Тимофей, Пашкин Иван Яковлевич, Тарасов Серафим Филиппович, Виндюрин Василий Михайлович, Виндюрин Иван Михайлович, Седов Федор Николаевич, Ильюхин Сергей Викторович, Ильюхин Василий Викторович, Ульяновцев Моисей Степанович, Седов Николай Андреевич, Пашкин Ефим Иванович.

3 октября 1937 г. Председатель Ефремов» [12, с. 63].

Ни одна из вышеприведенных фамилий на сегодняшний день не значится среди фамилий жителей с. Куйтун. Переселенцы выбыли из села в течение 1937–1938 гг.

27 декабря 1932 г., после массовых репрессий, вышло постановление ЦИК и СНК «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописке паспортов». Это постановление требовало «ввести по Союзу ССР единую паспортную систему» [6, с. 279]. Это было еще одной причиной, которая в конце концов привела к урбанизации староверов.

Выписки из протоколов заседаний сельсоветов показывают, что, лишившись передовых работников, какими являлись расстрелянные либо сосланные «кулаки» и «лишенцы», колхозы староверов не могли выйти на сколько-нибудь удовлетворительные показатели производства сельхозпродукции [8, с. 258]. Организация труда, дисциплина, а самое главное – передовые методы ведения сельского хозяйства оказались неведомы новым хозяевам мельниц, кузниц, полей и скота. Вот пример одного из собраний колхозников того же старинного старообрядческого села Куйтун [10, с. 19]: *«Протокол заседаний президиума сельского совета и общих собраний колхозников. Исполнительный комитет Куйтунского сельского совета депутатов трудящихся Тарбагатайского аймака Бурят-Монгольской АССР. Выписка № 46. Протокол № 46 Общего собрания сельхозартели имени Кагановича Куйтунского сельсовета Тарбагатайского района. Присутствовали 161 человек. Председатель собрания Борисов. Секретарь Родионов.*

...Надо отметить, почему у нас по колхозу идет работа очень плохо. У нас в колхозе замаскировались враги народа, которые в своей работе колхоз ведут к гибели и к расхищению. Шурыгин Стефан Евстигнеевич, который во время хлебоуборки вел подрывную работу к срыву.

Второй Борисов Савелий – это явный враг и вредитель. Во время сеноуборки бросил сенокос и вредил уборке картофеля – заморозил картофель.

Третий Медведев Каллистрат – сын кулака, сбежавший из своего села, приобрел себе паспорт и замаскировался в нашем колхозе.

Казазаев Егор – тоже сын отца-бандита, который шел против советской власти и дезертирил. Этот Казазаев в одно время бригадира взял за шиворот. Этот подход классового врага вредит. Яковлев Тимофей Прокопьевич тоже вел у нас в колхозе подрывную работу во всех хозяйственных политических компаниях. Яковлев Яков Федотович – этот человек тоже пошел

по другой дороге, и зачастую напивается, приходит в контору и начинает обрушивать все правление. И этот Яковлев судился неоднократно» [10, с. 19].

Стилистика и орфография оригинала сохранены. Этот документ красноречиво свидетельствует о том, что крепким хозяевам-староверам не было места в новой действительности.

Итак, позволим себе сделать некоторые выводы. Политика советской власти, направленная на искоренение религии в стране и упразднение зажиточного крестьянства как класса, привела к духовной и физической деградации закрытой этноконфессиональной группы семейских староверов Забайкалья.

1. При уничтожении зажиточного крестьянства как класса были лишены средств производства, земли, скота, выселены из мест постоянного проживания две трети крестьян-староверов Забайкалья.

2. Были закрыты все старообрядческие церкви и моленные дома, уничтожены книги и иконы.

3. Подверглись репрессиям и были уничтожены уставщики, начетчики, старообрядческие священники.

4. Не только крестьяне, уставщики, начетчики, священники, но и члены их семей были репрессированы.

5. Финансовые вложения в церковную кассу были перечислены в фонд государственных сберкасс.

6. Был наложен запрет на традиционную религиозную культуру старообрядцев, на ношение традиционной русской семейской одежды, что привело к значительной деградации их духовной культуры.

7. Были подорваны вековые традиции христианской ортодоксальной религии, нарушены основы традиционного земледелия, скотоводства, общинного самоуправления сельской общиной.

Все это повлекло за собой массовую урбанизацию и распад сельских религиозных общин.

Список литературы

1. ГАЧО. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 122. Л. 2.
2. Закрытие культовых зданий // Антирелигиозник. – № 9. – С. 106–107.
3. История России. 1917–1940 : хрестоматия / ред. М. Е. Главацкий. – Челябинск : Южно-Урал. кн. изд-во, 1994. – 350 с.
4. Конституционное право России: советское конституционное право от 1918 г. до Сталинской конституции // Allpravo.Ru. – 2003.
5. Костров А. В. Старообрядчество Байкальской Сибири в «переходный период» отечественной истории (1905–1930-е гг.) / А. В. Костров. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. – 444 с.
6. Кушнер А. Г. Первая Конституция: к 60-летию принятия / А. Г. Кушнер. – М. : Знание, 1984. – 61 с.
7. НАРБ. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1567. Л. 12.
8. НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3. Л. 19.
9. НАРБ. Ф. 207. Оп. 1. Д. 986. Л. 136.
10. Тарбагатайский государственный архив. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3. Л. 19.
11. Тарбагатайский государственный архив. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3. Л. 39.
12. Тарбагатайский государственный архив. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1. Л. 30.

State Policy Towards Old Believers of Transbaikalia in 30s

O. B. Gordeeva

Irkutsk State Transport University, Irkutsk

Abstract. The paper examines the Old Believers, who suffered from the Soviet authorities in the 30–40s. The author provides documents from the state archives of Chita region and the Buryat Republic. These archival documents contain information about the life of an Old Believers' village in 30–40s, as well as destruction of religious life, completion of the churches, shooting priests and conservatives. The new archival documents enable to see an objective picture of the Old Believers in the 30–40s. The article is aimed at recreation a realistic picture of life in collective farms in the Old Believers' village, and the attitude of the authorities to the religion in that time. Moreover, public documents of that period provided another opportunity to recreate an objective picture of the Old Believers' life in 30–40s.

Keywords: the Old Believers, public policy, life of an Old Believers' village, government regulations, archival documents, shooting priests, collective life, closing the Old Believers' churches, destruction of religious life.

Гордеева Оксана Бенедиктовна
аспирант,
кафедра философии и социальных наук
Иркутский государственный
университет путей сообщения
664074, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15
тел.: 8(3952)387607
e-mail: oksana.gordeeva.1969@mail.ru

Gordeyeva Oksana Benediktovna
Postgraduate,
Department of Philosophy and Social Sciences
Irkutsk State
Transport University
15, Chernyshevsky st., Irkutsk, 664074
tel.: 8(3952)387607
e-mail: oksana.gordeeva.1969@mail.ru